

ГЛАВА 1

Если в вашей жизни ничего, кроме дивана, не складывается, то встаньте с этого дивана и начинайте работать.

Я сделала глоток кофе и поморщилась. Холодный! А в дождливом ноябре хочется чего-то горячего.

— Папа, у меня совсем закончились деньги, — заказала девушка за соседним столиком. — Ну пожалуйста! Кинь на карточку чуть-чуть. Честное слово, работать времени нет, сессия скоро. Целыми днями учусь, сейчас на лекции. Какой? Э... э... История зарубежной философии... Ну... типа про ученых препод вещает. Что значит про кого? Назвать их? По именам?

На ярко накрашенном личике врушки появилась растерянность.

— Гомер Одиссеев, — подсказал парень, который стоял у бара, — самый известный мыслитель двадцатого века, эмигрант из России. Его из СССР в середине семидесятых выгнали, мужик уехал в Лондон, написал горы книг, считается гением.

— Гомер Одиссеев, — радостно повторила глупышка, — о нем лекция. Он объявлен гением. Коммунисты его в Англию выперли...

Я молча смотрела, как юноша, улыбаясь во весь рот, несется к выходу.

— Папа! — закричала моя соседка. — Блин! Блин! Блин! Куда этот урод подевался! Вы не видели, а? Эй, официантка! Там мужик у стойки стоял. Где он?

8 — Ушел, — ответила подавальщица.

У студентки затрезвонил мобильный.

— Янка! — завопила девица-красавица. — Выручай! На моей кредитке ноль. Попросила отца помочь, а он, блин, блин, блин, велел сказать, о ком я лекцию слушаю. Не! В кафешке сижу. На фига в аудитории тухнуть! Идиот один подсказал имя ученого, а папахен трубку бросил. Ни копейки не дал. Выручи. Что значит «нет»? Денег нет? Или...

— Вот ...! Отсоединилась! Гадина! Ну почему в моей жизни ничего не складывается, кроме дивана? — зашмыгала носом прогульщица.

— Если в твоей жизни ничего, кроме дивана, не складывается, встань с этого дивана и иди работать, — посоветовала официантка. — Ваша кредитка отказ пишет. Вас Кристина Безденежная зовут? На это имя платежная карточка выдана.

— Это я. Фамилия прямо в точку, Безденежная. Мне заплатить нечем, — всхлипнула красавица, — я вообще-то в разных местах кручусь. На постоянку меня не берут, а сейчас чего-то никак не найду работу... Вчера предложили из торта выпрыгивать. Типа это приколы. В ресторан ввозят торт, именинник подходит его разрезать. И я вылезая! Соглашусь, наверное. Отец гоблин! Сидит на деньгах, а мне фигу!

— Ваш счет оплатил парень, который имя ученого подсказал, — улыбнулась официантка.

— Правда? — обрадовалась Кристина. — Супер! Хотя, конечно, он дебил! Отец теперь злится. Ну почему в моей жизни ничего, кроме дивана, не складывается?

Студентка схватила куртку со спинки стула, повесила на плечо сумку, но та тут же шлепнулась на пол. Девушка наклонилась и неожиданно упала.

Я встала и протянула ей руку.

— Спасибо, — плаксиво произнесла блондинка, — вечно со мной хренобрядина происходит. Невезняк прет косяком. Придется мне из торта выскакать. Буду работать сюрпризом на празднике.

Схватив сумку, студентка умчалась. Я вернулась на место, официантка начала убирать соседний столик и рассмеялась.

— Да ей надо называться не Безденежной, а Безголовой. Айпад забыла. Точно не вспомнит, где оставила. Хоть и дура, да жалко ее. Но как найти девчонку?

Я посмотрела на гаджет в розовой обложке, его украшала картинка в виде зайчика.

— Могу попробовать отыскать растеряшу. У меня есть знакомый хакер, он и не такое делает.

Официантка протянула мне планшетник.

— Иногда вот всплакну, останься мой отец жив, сейчас бы днем училась, а вечером тусила с приятелями. Потом встречу такое чмо, как та, что сейчас ушла, и думаю: нет, хорошо, что я с утра пашу, а вечером в вузе сижу, не хочу, как эта красотка с крашеными волосами, про диван твердить.

— Когда студентка в первый раз про диван сказала, я тоже подумала, что надо ей его покинуть и работу искать. Но она, похоже, где-то иногда что-то делает. Из торта вылезать собралась. Принесите счет, пожалуйста, — попросила я.

Официантка пошла к кассе. Я вытащила из сумки косметичку и произвела быстрый ремонт мордочки.

— Суперская губная помада, — одобрила официантка, кладя на стол кожаную папочку, — обожаю эту фирму. Бессовестно дорогая, но держится хорошо и цвета шикарные. Какой у вас номер?

Я перевернула футляр.

— Двести третий. «Зимняя роза».

— Куплю такую, — решила официантка, — я приобрела другую, «Цветок Прованса», но ваша мне больше нравится. Чужое всегда лучше своего.

Я расплатилась, оставила чаевые и поспешила в офис. Ни разу не заходила в это кафе, а зря. Латте вкусный, булочка с маком тоже, и обслуживание на уровне. Булочка с маком! Из моей груди вырвался вздох. Ну почему толстая панда вызывает умиление,

10 а полная женщина насмешки? Зря ты, Танечка, польстилась на булочку. Я вошла в здание и притормозила у большого зеркала. М-да. Госпожу Сергееву нельзя назвать тростинкой. Хотя, если встать вполоборота, вспомнить, что на мне пуховик...

— Каждой красивой девушке в той или иной степени присущ нарциссизм, — пробасил сзади знакомый голос.

Я обернулась и увидела Дмитрия Коробкова, нашего специалиста по компьютерам и моего лучшего друга.

— Привет, Димон! Ты к себе?

— Нет, к начальству, — ответил он, — Иван зачем-то меня вызвал. Ты, случайно, не в курсе, в чем дело?

Знаю ли я, по какой причине мой муж хочет видеть Димона? Конечно. Но я не имею права ничего ему рассказывать.

— Ясно, — буркнул Коробков, — разведка не удалась, поехали.

Мы пошли к лифтам, я вытащила из кармана звонящий сотовый.

— Да, Рина!

— Я выслала тебе список ресторанов... — начала свекровь, и связь прервалась.

— Что-то случилось? — спросил приятель. — У тебя лицо... такое...

— Какое? — уточнила я.

— Вчера я поймал нашу кошку, когда она на ковер писала, — хихикнул Коробков, — Мура на меня так же уставилась.

— Рина ищет место, где Ивану юбилей справлять, — вздохнула я, — только это секрет. Сам он ничего не хочет. Мы тайком вечеринку организуем. Представляешь, времени уже нет совсем, а с трактиром мы до сих пор не определились.

— Простите, Танечка, — прощebetала дама, которая стояла около меня в кабине, — мы всем отделом спо-

рим, что лучше преподнести вашему супругу. 11
Есть разные варианты.

Ай, молодец, Танюша, давай, рассказывай еще громче в служебном лифте про семейные тайны!

Я на всякий случай улыбнулась. Народу в офисе много, я не знаю членов всех бригад. Кем работает сия тетушка?

— Мы решили заказать его портрет, — продолжала незнакомка, — где он восседает на троне! Есть такой у одного знаменитого художника, там на золотом стуле Клеопатра сидит. Фигуру ее оставят, а вместо башки напишут голову шефа. Ой, я выхожу!

Дама успела проскочить между дверцами, которые начали плавно закрываться. Кабина вздрогнула и продолжила путь.

— Это кто? — удивилась я.

— Фиг ее знает, — меланхолично отреагировал Димон. — Иван забьется в восторге, узрев симбиоз себя и тети Клепы на картине. Ты чего мужу приготовила?

— Не сыпь мне соль на рану, — попросила я, — ни одной достойной идеи в голове нет. А вы с Лапулей что купили?

— Суперштуку нарыли, — похвастался Димон.

— Расскажи, — потребовала я.

— И зачем Ивану я понадобился? — спросил приятель, делая вид, что не слышит меня. — Хоть намекни, чтобы я морально подготовиться успел. Непокойно на душе. Возраст все-таки...

Коробков замолчал. Я знаю, сколько лет Димону, но никому не сообщу. Компьютерный гуру сейчас одет в рваные джинсы, зеленые кроссовки на красной подошве и теплую толстовку с принтом. На ней изображена пара тучных кроликов, которые, лежа на диване, едят чипсы и пьют лимонад. Внизу надпись: «Счастливый брак — это не совпадение интересов, а совпадение дурных привычек». Голову Коробкова украшает хаер розового цвета, в носу сверкает серьга, в левом ухе болтаются семь колечек, в правом одно, зато размером с ко-

12 лесо от велосипеда. Димон литрами поглощает кофе, не упустит момента потанцевать, во время отпуска покоряет какую-нибудь горную вершину или путешествует по пустыне, Коробков — член клуба экстремального туризма. Он очень любит свою жену Лапулю и не так давно родившегося сына. Сколько лет этому мужчине, а? Максимум двадцать пять. Переводить Димона из-за преклонного возраста в отдел, который не занимается оперативной работой, моему мужу в голову не придет. Во-первых, Коробков моложе всех молодых, а во-вторых, заменить его некем, потому что он давно слился с компьютером в единое целое. Однако для меня открытие, что Димон переживает из-за возраста.

— Ну что случилось-то? — не отставал Коробков, когда мы шли по коридору. — Чего Иван придумал?

— Какой подарок ты ему приготовил? — сменила я тему.

— Не скажу, — надулся приятель, — ты рот на замке держишь, и я не проговорюсь.

ГЛАВА 2

— Отлично. Все в сборе, — сказал Иван, когда я села за большой круглый стол. — Вы уже видели свою начальницу Татьяну во время собеседования. А вот между собой не знакомы. И с господином Коробковым не встречались. Поэтому я представлю вам всех, начну с Дмитрия, он наш старейший сотрудник. Был в составе первой бригады. Компьютерный гений. С сегодняшнего дня переходит в коллектив Сергеевой.

Димон на секунду растерялся, но мигом взял себя в руки.

— Добрый день. Рад всех видеть.

Я ощутила пинок в ногу. Вежливо улыбаясь присутствующим, лучший друг выразил мне свое негодование. Ну да, я бы тоже была недовольна, не сообщи мне Ко-

робков, что меня перебрасывают из одного коллектива в другой. Но Иван запретил мне предупредить Димона.

13

— Теперь о новичках, — продолжал тем временем шеф. — Илья Григорьевич Аверьянов, патологоанатом. Большой опыт работы, я давно хотел его к нам перетащить.

Худой мужчина в темно-синем костюме встал, поклонился и опустил на стул.

— Елизавета Гавриловна Трифонова, — продолжал мой муж, — ранее работа в убийном отделе, отличные характеристики.

Невысокая крепкая брюнетка помахала рукой.

— Добрый день.

Иван откашлялся.

— Ершов Михаил Юрьевич, психолог, профайлер. Скажу лишь, что благодаря ему поймали маньяка Федосеева.

Животастый дядечка самого добродушного вида, смахивающий на пекаря или кондитера, смущенно проворкотал:

— Ну, его много народа искало. Я просто свел воедино кое-какие данные. Особой моей заслуги в этом нет.

— Респект и уважуха, — пробасил Димон, — круто сработали.

Щеки Ершова вспыхнули румянцем.

— Спасибо.

— Последним в списке, но не по значимости, идет Федор Васильевич Миркин, — продолжал представлять присутствующих Иван, — работал в разных местах, везде шел на повышение, показывал себя с лучшей стороны. Талантливый следователь.

Круглощекий блондин в голубом пуловере сверкнул голливудской улыбкой.

— Теперь о деле, — без передышки сказал Иван и нажал на кнопку в столе. — Гена, пригласи клиента.

Дверь распахнулась, и со словами:

14 — Ну наконец-то! Офигеть можно в приемной ждать, — в кабинет вошел некто.

Сначала я не поняла, кого вижу. Мужчину или женщину? Фигура у клиента мальчишеская, но сейчас модно, чтобы девушка была умопомрачительно стройной. Правда, у модной девицы, у которой полностью отсутствует даже намек на капельку жира, нынче должна быть грудь этак пятого размера. И кое-кто обладает мощным бюстом, творением рук пластического хирурга. Но у клиентки не заметно особых прелестей, на ней кашемировый балахон, который скрывает все выпуклости и изгибы. В пользу девушки говорит прическа — крупные локоны, водопадом спускающиеся на плечи. И на лице у нее тональный крем, брови ей явно сделал стилист. Я посмотрела на ноги клиентки. Ага! Размер не меньше сорок пятого! У женщин такие «лыжи» все-таки большая редкость. Значит, у нас парень.

— Ну и сколько можно ждать? — спросил посетитель и плюхнулся на свободное кресло рядом с Иваном.

Несмотря на то что клиент восседал далеко от меня, до моего носа вмиг долетел сложный букет из запахов дорогого одеколона, сигар и алкоголя.

Иван слегка наклонил голову.

— Никита Сергеевич, если у вас сегодня времени в обрез, можем встретиться завтра с утра.

Но гламурный тип оказался догадлив, как обезьяна.

— Спиртягой несет? Решили, что набухался Игров? Не, люди, на моей работе надо сохранять трезвость. Бухло, наркота, косячки и прочие радости — это не про меня. Перед тем как ехать к вам, я нашел в гримерке у Ленки Чумы бутылковский, забрал его. И тут Леонид приперся, ногами засучил: «Верни пошло!» Поздорили мы немного, он мне на голову содержимое пузыря вылил. Отсюда и аромат спелого виски. Трезвый я. А Леонид идиот. Но с этим уже ничего не поделаешь. Не о нем речь. Я приехал о Крисе поговорить. С ним проблема. Блин! ...! ...! ...!

— Вы имеете в виду Криса Гумби? — уточнил Михаил Юрьевич. — Фронтмена группы «Черви в мозгах»?

— Вау! Фанат! — обрадовался Никита Сергеевич. — Поболтаем, и я принесу вам диск, плакат и приглашение на концерт. Крис скоро выступит в клубе «Посубботник».

— В студенческие годы я и не такое слушал, — кивнул психолог, — сейчас времени на отдых нет. Стою в пробке, смотрю по сторонам, часто ваши афиши вижу и думаю: если когда-нибудь судьба нас с Крисом сведет, надо парню объяснить, что мозг у человека один. Название группы лучше поправить. «Черви в мозгу», не «в мозгах». А то у меня перед глазами сразу возникает двух- или трехголовый мутант с гитарой.

Елизавета хихикнула. Я решила прервать пустую беседу:

— Вводную часть разговора можно считать завершенной. Никита Сергеевич, зачем мы вам понадобились?

Гость окинул меня оценивающим взглядом и повернулся к Ивану Никифоровичу:

— Она кто? Ху из эта дама?

— Начальник особой бригады Татьяна Сергеева, — представил меня муж, — будет заниматься вашей проблемой.

Никита взял со стола бутылку минералки, сделал пару глотков прямо из горлышка и завел рассказ. Если отбросить нецензурные выражения, которыми изобилвала его речь, то получится такая история.

...Господин Игров продюсер, у него несколько музыкальных коллективов. Безвозвратно канули в Лету времена, когда симпатичный паренек или девушка в красивых парадных одеждах, не шевелясь, стояли на сцене и исполняли в сопровождении симфонического оркестра песню «Люблю комсомол». В те былинные времена достаточно было засветиться один раз на телеэкране, и все, ты становился известным артистом, желанным

16 гостем во всех городах СССР. Звездный статус в то время люди получали навсегда. Интернета не существовало, журналисты толпами за исполнителями не бегали, личная жизнь кумиров была окутана густым туманом. Народная молва приписывала певцам несуществующих жен-мужей-детей, сплетничала о мифических скандалах, которые устраивали музыканты-композиторы, и ничего не знала о настоящих дебошах. В тридцатых-семидесятих годах двадцатого века, исполнив даже маленькую роль в художественном фильме, человек превращался в небожителя, которого все мечтали носить на руках. Но сейчас-то иначе. Нынче не поет только медведь, зато он пляшет. Телеканалов море, конкуренция у творческих людей жесткая. Симпатичная девочка с микрофоном в руке не вызывает ни интереса, ни восторга. Поп-звезды гаснут, едва успев зажечься. Чтобы какой-то проект продержался несколько лет, нужно постоянно подпитывать его скандалами.

Самым удачным созданием Никиты до недавнего времени считалась группа Криса, в миру Константина Гумбанова. Парень поет песни, слова которых постесняешься произнести в присутствии матери и бабушки. Тексты он сочиняет сам. Один раз Гумби сунул продюсеру рулон туалетной бумаги.

— Зачем мне пипифакс? — спросил Игров.

— В сортире мне гениальная текстуха приперла, — объяснил рокер, — я записал ее прямо там, иначе забуду. Вели своим шестеркам перепечатать, некогда мне на ерунду время убивать.

На сцену Гумби выходит только после пары стаканов виски. Зрителей он поливает матом, самое приличное слово, которое произносят на сцене звездные уста, — придурок. Внешний вид Криса под стать его поведению, он весь покрыт татуировками, носит кожаный жилет на голое тело и джинсы. Фанатки с замиранием сердца ждут, когда болтающиеся намного ниже пупка штаны наконец-то свалятся со звезды. Но

до сих пор конфуза почему-то не случилось. 17

У Криса несколько миллионов подписчиков в инстаграме и слава отвязного донжуана. В любом городе, куда группа приезжает на гастроли, сотрудники отелей потом рассказывают о бабах, которые рвались в номер фронтмена. На него подавали в суд те, кто якобы родил от парня детей, но до сих пор ни одной девице не удалось доказать его отцовство. Анализ ДНК всякий раз подтверждает, что не Крис отец младенца. Мамочки рыдают на телешоу, клянутся, что они спали с Гумбановым, но против генетического анализа не попрешь. Провалилась и акция некоего Мирона Филипповича, который утверждал, что является законным отцом певца.

Мирон тряс перед камерами фотографиями и рыдал:

— Посмотрите, у нас одно лицо. У нас с женой горе, дом сгорел. Умоляем сыночка помочь.

— Вы писали Крису? — поинтересовался ведущий.

— Через инстаграм обращался, — плакал папаша, — а он мне не ответил. Плевать ему на родных! На мать! На меня.

В эту драматическую минуту из недр студии послышался громкий мат, и с воплем:

— Отвали, не указывай, коза, редакторша ..., когда мне на съемку выходить, — на площадку вылетел Крис.

Он подскочил к Мирону и заорал:

— ...! ...! ...! ...!

— Давайте сядем, — попросил ведущий, — спокойно обсудим пробле...

Договорить телеболтун не успел. Гумби стукнул его по носу, затем отвесил пощечину «папаше». Началась драка, в которой приняли участие и гости, и зрители, и сотрудники программы. Когда битва утихла, принесли результат анализа ДНК. Гумби и «отец» оказались чужими людьми. А из-за кулис вышел дядечка, к нему со словами «А вот и мой родной папанька из своего Засранска на ... съемку приехал» поспешил певец. Расцеловавшись с отцом, Крис схватил микро-

18 фон, исполнил свой очередной опус, телеведущий, чей нос с каждой минутой увеличивался в размерах, танцевал и подпевал. Зрители ревели от восторга, самозванец падал на колени, просил прощения, Гумби вручил ему чек на ремонт избы... Выпуск порвал все рейтинги. Никита потирал ладони и подсчитывал в уме барыши, концерты группы «Черви в мозгах» были расписаны на год вперед. Ничто не предвещало беды, но разразился финансовый кризис.

Не секрет, что основные деньги шоу-бизнес делает на гастролях по провинции. Москва, Питер, другие мегаполисы избалованы большим количеством развлечений. А в крохотном городке визит любого исполнителя — событие, в зал прибежит все население. Но у людей не стало денег. Дилемма, пойти послушать Криса или купить продуктов на семью, конечно же, решалась в пользу еды. Доходы Гумби обвалились, соответственно, беднее стал и Никита. Одновременно с финансовыми передрыгами произошел провал на пиар-фронте. Гумби наскучил зрителям. Один скандал, второй, третий, пятый... но сотый уже чересчур. Никакой изюминки от выступления Гумби не ждали. Ну появится Крис, начнет материться, драться, потом споет и уйдет. Скука. Музыканта перестали приглашать на программы, интерес к группе стремительно падал. Людям опротивели бесконечные выяснения отношений на шоу, новости, похожие на сводки боевых действий, и отчеты о катастрофах. Зритель захотел чего-то доброго, сказочного. На вершину рейтинга тихо вползла не пойми откуда взявшаяся Рита Мовалли, у которой даже не было продюсера. Она чистым звонким голосом пела о любви, верности, в конце ее выступления на сцену выходила очаровательная собачка в розовом платье и с кружкой в зубах. Рита щебетала в микрофон:

— Дорогие мои! Я собираю на приют для животных, нас порадует любая сумма.

Потом она обнимала дворняжку и, смахивая слезы, продолжала:

— Это Мими. Я нашла ее на улице. Умирающей. Взяла к себе. Теперь Мими моя доченька. 19

Зал рыдал от умиления, а Мими зарабатывала за вечер приличную сумму. Пресса и интернет захлебывались от восторга, писали о Мовалли хвалебные слова. Никита грыз ногти и злился, что не он придумал фишку с несчастной шавкой, не среагировал оперативно на изменение интересов зрителей. Вместо того чтобы «прирушить» Крису, предъявить публике какую-нибудь Риту, продюсер велел фронтмену буяннить с утроенной силой и оказался у разбитого корыта.

ГЛАВА 3

Когда доходы Игрова обвалились ниже погреба, он наконец понял, что нужно менять тактику. Но он не вспомнил про актеров, которые говорили бы правильные слова о семье, браке, изображали положительных героев, а потом один раз в жизни напились до состояния нестояния, побили официанта, и... все. Их карьера пошла прахом. Зритель теперь, увидев на экране лицедея, смеялся:

— Изображает из себя облако в штанах, а сам-то! Драчун и алкоголик.

Хорошей репутации можно лишиться вмиг. А вот избавиться от плохой не удастся даже после многих лет праведной жизни. Какой-нибудь актер бросил употреблять наркотики, взялся за ум, чист, как слеза ангела, завел семью, обожает жену, детей, не пьет, не курит, перестал матом ругаться, ждет приличную роль. Но режиссеры его в проекты не зовут, боятся, вдруг он сорвется, а народ бормочет:

— Бывших наркоманов не существует. Скоро он за старое примется.

Никита запретил Крису материться, драться и задирать юбки всем проходящим мимо представительницам слабого пола. Он велел Гумби пойти в храм, сделал

20 там несколько снимков у икон, выставил их на сайте фронтмена и приказал ему говорить: «Я поверил в Бога, стал другим человеком». Парень, у которого тоже опустел карман, беспрекословно ему подчинился, но народ в соцсетях высмеял Гумби, никто не поверил в его внезапное исправление.

Никита совсем загрустил. Похоже, группа «Черви в мозгах» скатилась с вершины к подножию горы славы и денег, надо создавать другой проект.

Игров махнул рукой на Крису и объявил в прессе, что набирает девичий коллектив. На следующий день под воротами офиса известного продюсера столпился не один десяток блондинок, грезящих о сцене и считающих себя великими певицами.

Никита неделю слушал соискательниц и окончательно пал духом: и внешне они не ахти, а уж с голосом и вовсе беда. Медведь дурочкам не на ухо наступил, он просто на них сел.

Когда настроение Игрова замерло на нулевой отметке, в зале для прослушивания появилась очередная девица. Никита дремал в кресле.

— Можно начинать? — звонко осведомилась незнакомка.

Продюсер, не открывая глаз, кивнул. Это была то ли пятнадцатая, то ли двадцатая соловьяха за этот день. Никита решил, что быстренько скажет ей: «Спасибо. Мы вам сообщим о нашем решении» — и отправится пить кофе. Вообще-то было уже обеденное время, но от всех этих Лорелей¹ у Игрова пропал аппетит. Никита зевнул, свесил голову на грудь, и тут претендентка запела.

Сон разом улетел прочь, продюсер открыл глаза. Перед ним стояла стройная высокая брюнетка с большой грудью и тонкой талией. На ней был черный кожаный

¹ Лорелея — героиня немецких легенд, один из основных персонажей романтической поэзии, певица-волшебница, обладающая чарующим голосом.

купальник, он не скрывал, а демонстрировал идеальную фигуру. Бесконечно длинные ноги украшали ботфорты на умопомрачительной шпильке, а лицо приковывало к себе взгляд, девчонка оказалась красавицей с нестандартной внешностью. На блонди-карамельку она совсем не походила, скорей уж это была ведьма с гитарой. Но, главное, пела соискательница великолепно, перед Никитой стояла сложившаяся джазовая певица со своей манерой исполнения.

— Откуда ты взялась? — выдохнул продюсер. — Как тебя зовут?

— Я работаю под именем Анетт, — улыбнулась девушка.

— Где пашешь? — спросил Игров.

— Куда позовут, — потупилась брюнетка, — выбирать не приходится. Свадьбы, корпоративы. В интернете объявления даю.

— Настоящее имя скажи, — потребовал Никита.

— Анна Лаврова, — представилась певица.

Никита повернулся к своему главному пиарщику.

— Конец истории. Гони остальных взащей. Кастинг окончен.

— Она одна, — удивился парень, — а мы набираем группу.

— Ей никто не нужен, — рявкнул Игров. — Ты мне указывать решил, как работать? Пошел вон. Уволен.

Через неделю в желтой прессе появилась статья о том, что Крис подрался на концерте с певицей Анной. Игров отказался от псевдонима Анетт. А вот сделать из брюнетки мимими с собачкой у него не получилось. Аню сначала перекрасили в блондинку, но от этого она не стала бело-розовой зефиркой и манера пения у нее не изменилась. Никита велел вернуть солистке прежний цвет волос, но сразу исполнительницу зрителям не представил, заплатил журналистам, и бульварная пресса активно публиковала заметки о том, как Крис ненавидит Анну, делает ей гадости, а та лишь улыбается.

22 Когда Аня наконец предстала перед публикой, ту уже хорошо разогрели. Девушка вышла как участница сборного концерта, который ежегодно в день своего рождения устраивает крупный телеканал.

Спорткомплекс «Олимпийский» заполнили зрители. Чтобы Аня закрывала мероприятие, вышла последней, Игров заплатил организаторам бешеные деньги. Но оно того стоило. Девушка-блондинка появилась в розовом платье в пол. Никакого декольте. Платье застегнуто до шеи, длинные рукава. И запела она что-то вроде «люблю, не могу, не уходи от меня». Публика разочарованно молчала, на лицах зрителей явно читались мысли: «Еще одна красотка, плачущая от неразделенного чувства, ну голос хороший, ну в ноты попадает, но таких много. Мы-то ожидали чего-то необыкновенного, а получили на завтрак надоевшую геркулесовую кашу».

Спев первый куплет, Анна подняла руку, оркестр стих.

— Скукота, да? — спросила исполнительница.

— Ага! — обрадовался зал.

Аня поморщилась.

— Зря я послушалась продюсера, который советовал розовой соплей прикидываться. Теперь только своим умом живу. Йо-хо-хо, народ!

Анна сдернула с головы парик, швырнула его в зал, вмиг расстегнула платье, которое отправилось вслед за фальшивыми волосами. В тот же момент из-за кулис выскочили гитаристы, выкатили ударную установку. Музыканты заиграли, Анна запела. Публика вскочила с мест, захлопала в ладоши, затопала ногами, засвистела, заорала...

Никита из-за кулис смотрел на брюнетку в черном кожаном бикини и ботфортах, слушал идеальное исполнение купленной для нее песни и понимал: Аня оправдает каждую потраченную на нее копейку. Она очень талантлива, амбициозна, работоспособна, готова пройтись «шпильками» по головам конкурентов,

жадна до денег. Она добьется своего, это настоящая звезда. Остальные знаменитости, которых продюсировал Игров, выглядят жалко на фоне Лавровой, потускнел даже Крис. Нет, Никита не собирался разгонять свой продюсерский центр. На любой товар найдется купец. Даже никому не нужная в мегаполисах группа соберет денежные крошки в провинции. Но главной фигурой у Игрова теперь станет Аня. Крису придется подвинуться, он сбитый летчик.

ГЛАВА 4

Игров замолчал.

— Мы не раз работали с творческими людьми, — заметил Иван, — схема раскрутки известна. Правда, она иногда не срабатывает, но обсуждать вопросы пиара и рекламы мы не намерены. Я не понял, в чем проблема?

— Интернет не читаете? — опешил Никита. — Газетами не интересуетесь? Телек не смотрите?

— Мы пользуемся средствами массовой информации, — вступил в беседу Аверьянов, — просто новости о певцах-актерах нас не интересуют.

— Анна отравилась, — мрачно сообщил продюсер. — Не насмерть, правда. Ни мертва, ни жива.

— Человек или мертв, или жив, — заявила Елизавета, — другого не дано.

— Аню держат на аппаратах, она без сознания, — уточнил Игров, — доктора считают, что она никогда не восстановится, предлагают отключить приборы. Но я не готов это разрешить, я не убийца.

— Почему вы решаете столь серьезный вопрос? — удивилась я. — Берете на себя ответственность за жизнь Лавровой? Обычно трудный выбор, оставить больного на аппаратуре или отключить ее, ложится на родственников.

24 — У нее никого нет, — пробормотал Никита, — подробностей ее личной жизни я не знаю. Она в самом начале предупредила: «Будете расспрашивать о родителях, я уйду от вас. Я на улице росла, меня курица снесла. И все». В моем центре десять певиц. Десять используют меня как жилетку, бросаются в мои объятия при любых жизненных катаклизмах, жалуется, плачут, просят помощи. Их надо постоянно гладить по головкам, почесывать за ушком. Да и выпить они не дуры, зальют глаза, набедокурят, а я их художества замазывай. Правда, с парнями еще хуже. Они как бабы, только жрут коньяк, виски, водку и хулиганят по-крупному. Одна Анна была другой. Ее ничего, кроме работы, не интересовало. Жесткая. Требовательная. Когда один ее музыкант на концерте накосячил, она потребовала: «Этого вон!» Я попытался спорить: «Прости парня. У него оправдание есть, жена рожала, вот он и перенервничал». Аня насупилась: «Что, прямо на сцене перед публикой беременная тужилась? — уточнила Аня. — Нет? Так вот! Все, что происходит вне подмостков, меня не колышет. Младенец вылупился? Бери расчет, качай коляску, я тебе коробку конфет в подарок пришлю! Кто-то из родных умер? Очень жаль, но у нас концерт. Или работай, или пошел на ...»

— Жесткая позиция, — сказала я, — наверное, Лаврову в коллективе не любят.

Никита махнул рукой:

— А ей плевать, кто и как к ней относится. Волнуют только рабочие моменты. Язык как бритва, но сама она ни с кем не лается. Если кто Ане не нравится, она ко мне подходит: «Увольняй!» И я убираю этого человека. Да, окружающие Лаврову терпеть не могут, но боятся. В глаза ей улыбаются и пашут, как рабы на плантации. Что за спиной говорят, ей по фигу. У Аньки все как по часам во время выступления идти должно. А вот с публикой...

Никита кашлянул.

— Тут Анна была другая. Улыбки. Позитив. 25

Прекрасные слова. Если ее после концерта фанаты ловили, она не выражала ни малейшего недовольства. Селфи? Пожалуйста. Автограф? Легко. Фото с ребенком? Сколько угодно. Ба! Малыш Ане на эксклюзивную кофточку от Шанель наблевал? «Да это пустяки! Катюша, милая, дай салфеточку. Ну что вы, не извиняйтесь, он же ребенок, такой милый. Чмок-чмок!» Ручкой помахала, улыбкой сверкнула, в машину села. Мамаша с младенцем в восторге, строчит в инстаграме: «Аня! Обожаю тебя». И рассказывает, как певица на со-сунка не осерчала, поцеловала его, сетовала: «Ой, как жалко, что у меня деток нет!»

Игров ухмыльнулся.

— Да только фанатка не видела, что в машине происходит. А там Анна Кате звонит и сквозь зубы цедит: «Ты уволена. Почему салфетку подала не сразу? Блевотина мне блузку испортила!» Вот такая она! Весь вопрос упирается в деньги.

— А они тут при чем? — спросил Михаил Юрьевич.

Я покосилась на нового сотрудника. Ершов задал глупый вопрос. Для психолога он не очень сообразителен.

— Фаны покупают билеты, от них основная прибыль идет, — пояснил Никита, — поэтому Аня их любит и ни разу никого за три моря пешком не послала. Костюмеру, гримеру, музыкантам она сама платит. Чувствуете разницу? Если зрителя оскорбить, он больше на твой концерт ни ногой, потеряла ты его как покупателя билета, постера, диска, подписчика в инстаграме. А ведь чем больше у тебя друзей в Сети, тем дороже реклама в аккаунте. Последнее время хвалебный отзыв Ани о какой-нибудь лабуде типа шампуня стоил несколько сотен тысяч. Если люди от нее массово убегут, не нужна Лаврова фирмам станет.

— Музыканты важны, — возразил Михаил, — гример с костюмером тоже.

Игров снова схватился за бутылку с минералкой.

26 — Не спорю. Хорошего гитариста найти трудно, но можно. Да они сами прибегут, если слух пойдет, что Аня лабухов набирает, все хотят попасть к раскрученному исполнителю. Про баб, которые морду пудрят и шмотье гладят, даже говорить не стоит, их как кошек бродячих. Доступно объяснил?

— Более чем, — кивнула я, — теперь расскажите, что случилось с певицей.

Никита постучал кулаком по столу.

— Никто не знает.

— Просто опишите, как обстояло дело, — попросила Елизавета.

— В полиции служат одни идиоты, — возмутился Игров. — Я сто раз сказал им: «Крис не способен на убийство». А они мне: «Да вся страна знает, что он ее придушить обещал».

Димон перестал стучать по клавиатуре ноутбука.

— Докладываю, что случилось. Во вторник из квартиры Анны вызвали «Скорую помощь». Звонок сделал анонимный мужчина с неизвестного номера. Медики вошли в открытую дверь, обнаружили в спальне на кровати девушку. Она была жива, похоже, отравилась мощным антидепрессантом. Пустые коробки из-под таблеток валялись на полу. Следов насилия на первый взгляд не было обнаружено. В квартире никого постороннего не нашли.

Анну увезли в клинику и сразу поместили в реанимацию. Но большой надежды на то, что она выживет, нет. Пока медики спасали певицу, полиция попыталась установить человека, который обратился в «Скорую». Определить номер, который владелец скрыл, можно. Обойдусь без технических подробностей, просто поверьте, что специалист это сделает, вот простому обывателю сие не по силам. Я, например, с заданием справлюсь. Дело в том, что сигнал проходит через вышку, если...

— Ты вроде хотел обойтись без подробностей, — остановила я Димона.

— Да, — спохватился тот, — я увлекся. Эксперт установил, что контакт принадлежит Андрею Мамову, с ним поговорили, парень испугался и объяснил: он стилист Константина Гумбанова, по просьбе того зарегистрировал на себя мобильный, которым пользуется звезда. Крис прячется от журналистов и фанатов, так многие знаменитости поступают, оформляют сотовые на шофера, домработницу. Операторы продают репортерам контакты звезд, а если трубка на неизвестную фамилию зарегистрирована, то как понять, что она принадлежит певцу? У стражей порядка вмиг родилась версия: рокер, о ненависти которого к Анне написал даже самый ленивый папарацци, решил убить певицу.

— И поэтому вызвал «Скорую», — ухмыльнулся Михаил, — браво!

— Сказано уже! Идиоты они! ...! — заорал Никита Сергеевич. — Но Крис еще худший кретин. Он посетил в клинике Лаврову, ночью приехал, его охрана видела и, конечно же, в «Желтуху» позвонила. Мерзкое издание информаторам платит. Журналюги ринулись в больницу, но Гумбанов уже смылся. Секьюрити репортерам наплел, что рокер, мимо него проходя, бормотал под нос: «Жаль, я не смог ее убить! Здесь охрана супер, придушить эту дрянь не получилось».

— Прямо так и говорил? — восхитилась я.

— Кругом одни подлюки и вруны ...! — пошел вразнос продюсер. — Я Анну мигом перевел в другой госпиталь. В том, куда ее «Скорая» доставила, прямым текстом мне заявили: «Не бегайте, не суеитесь, пусть она спокойно умрет, не мучайте ее». Но Анна вопреки всем прогнозам очнулась. Врач прифигел.

— Судя по записям в истории болезни, она открыла глаза, — уточнил Димон. — В палате реанимации находились еще один больной, но не такой тяжелый, как Лаврова, и медсестра. Она подошла к кровати Анны и ахнула: «Вы меня видите? Если да, моргните!» Со-

28 сед заметил, что Лаврова закрыла, а потом открыла глаза. У нее сохранился интеллект. В палату примчались врачи, один из них сказал: «Иначе как чудом это не назовешь». Анне становилось лучше, к вечеру она стала шевелиться. Затем заснула и более не очнулась, впала в кому, в которой пребывает по сегодняшний день. Медики считают ее безнадежной. Сейчас Анна находится в госпитале Святой Елизаветы...

— Я перевез ее туда из-за православных медсестер, — прервал Димона Никита, — уход там идеальный. И ни от кого слов: «Давайте ее отключим» — я не слышал. Заколебали в платном центре ...! Воронами каркали: «Пусть умрет спокойно» ...! Она очнется! Ведь так?

Вопрос адресовался всем присутствующим, но ответил один Михаил:

— Известны случаи, когда люди выходили из комы после двадцати лет на аппаратах.

— Вот! — обрадовался Никита Сергеевич.

— Но состояние их здоровья, — продолжал эксперт, — было отнюдь не радужное. Последствия комы непредсказуемы и...

— Не желаю ничего слышать, — разозлился продюсер, — она поправится. Мало мне самоубийства Ани, так еще полиция на Крису наехала! Идиоты ...! Подумали, что он решил убить Аню и суицид изобразить.

ГЛАВА 5

— Почему это пришло полицейским в голову? — спросила я.

— На то есть причины... — начал Димон.

— Вообще никаких, — вскипел Игров.

— Можно я прочитаю, что содержится в документах? — спросил Коробков.

— Ладно, только там белиберда, — воскликнул продюсер.

— Криса попросили приехать и рассказать, почему он вызвал докторов, но не остался их ждать. Отчего действовал анонимно? Рокер явился в отделение, изложил свою историю. Вечером ему якобы позвонила Аня и попросила утром приехать к ней домой. Она сказала, что хочет побеседовать о совместном проекте, но сообщать о нем Игрову не стоит. Гумбанов, заинтригованный предложением, явился по указанному адресу, нашел певицу без сознания, вызвал «Скорую» и уехал. Смылся он потому, что не хотел иметь отношения к самоубийству. Сразу догадался: Анна отравилась. Увидел пустые блистеры от таблеток. Остальное нам известно. Фантастическая история. Какого черта Лавровой звать к себе этого хама, если она решила покончить с собой?

— Некоторые одинокие самоубийцы, желая, чтобы их тело поскорее нашли, поступают именно так, — заметил Ершов, — под благовидным предлогом просят прибыть друга, чтобы тот обнаружил труп.

— Согласен, — кивнул Димон, — но у Анны с Крисом отвратительные отношения. Гумбанов ее постоянно обзывал «мочалкой в ботфортах», хамил ей в лицо, говорил всем гадости о Лавровой. Во время одного мероприятия рокер заорал, что Аня его обокрала. Правда, никто не понял, что именно стащили у певца. Гумби пырвался напасть на Лаврову, но ему не дал этого сделать гитарист Сергей Петров. Сережа утащил певца в гримерку, тот орал: «Урою ее на ...! Башку откручу!» Свара за кулисами вовсе не редкость, рукопашная, которую звезда устроила с журналистом или коллегой, тоже никого бы не удивила. Но Крис слишком ярко злился, рычал, матерился, швырялся разными предметами, обещал Ане все виды смерти.

— Может, принял ЛСД? — предположил Илья. — Героин? Оба препарата вызывают галлюцинации и вследствие этого озлобление, потому что чудятся, как правило, монстры.

30 — Никогда, — отрезал Игров, — он их даже не пробовал.

— Секс, наркотики, рок-н-ролл, умри молодым, — пропел Федор, — не очень-то верится в «чистого» рокера.

— Не все парни, творящие в стиле хеви-метал, принимают запрещенные препараты, — возразил Ершов.

— Меня тоже удивило, что Анна обратилась с предложением нового проекта к Гумбанову, — заметил Иван. — Зачем говорить о творчестве с тем, кто тебе завидует и ненавидит?

— Приехав к Крису в больницу, я поинтересовался у него, какая идея родилась у Ани, — надулся Игров, — а он ответил: «Совсем тупой, да? Не понял, что я ее в бессознанке нашел? Мы не успели ничего перетереть».

— Певец в клинике? — уточнила я. — Что случилось?

— Ему стало плохо во время беседы со следователем, — пояснил продюсер, — его на «Скорой» отвезли в медцентр, там поставили диагноз — микроинсульт.

— Он же молодой совсем, — сказала Лиза.

— Острое нарушение мозгового кровообращения может произойти и у крохотного ребенка, — заметил Илья, — рок-н-рольный образ жизни не способствует крепкому здоровью.

— Сейчас Константин находится под наблюдением врачей? — предположила я. — С ним можно побеседовать?

— Нет, — почему-то сердито отрезал продюсер, — нет.

— Все так серьезно? — спросила я. — Инсульт действительно случился или это уловка адвоката, который решил на время оградить своего клиента от полиции? Гумбанова официально не задержали?

— Он звезда, пусть и с сильно поредевшей, но армией фанатов, — вздохнул Игров, — Крис Гумби у всех на слуху. У эмвэдэшников в последние годы

следует скандал за скандалом. То судей на 31
взятках ловят, то экспертов в подтасовке улик
уличают. Их начальство пуще огня боится очередной
шумихи. Об аресте Криса все СМИ заорут, поэтому
следователь стал дуть на воду, вежливо попросил Гум-
банова заглянуть в его кабинет в свободное время,
просто побалакать. Крис не дурак, захватил с собой
адвоката. Но никаких обвинений рокеру, даже если
бы и хотели, предъявить не успели, ему стало плохо,
а тот, кто не задержан, — свободен, зачитывать права
человеку, который лежит на полу без сознания, за-
кон запрещает. Криса увезли в платную клинику, где
у него есть полис.

— И какое сейчас самочувствие у Гумбанова? — ос-
ведомилась я.

— Понятия не имею, — оскалился Игров.

— Вы с ним не общаетесь? — спросил Иван.

Никита Сергеевич стукнул кулаком по столу.

— Блин! Время шло к вечеру! Я прилетел из Вла-
дивостока ...! Помылся, поспал. Пью кофе дома,
включил телик, ...! Оттуда девка вещает: «Сегодня
утром у музыканта и певца Криса Гумби во время
допроса в полиции случился тяжелый инсульт. Ро-
кера полностью парализовало. Сейчас он находится
в реанимации центра Евгения Королева. Гумби подо-
зревают в убийстве певицы Анны, любимицы милли-
онов. Крис попытался замаскировать ее смерть под
суицид». Здорово, да? Я бросился звонить Геннадию
Петровичу, адвокат ответил: «Давай без паники. Си-
туация под контролем. Не верь новостям из волшеб-
ного ящика. Анна жива. Крис в норме. Если хочешь,
можешь поговорить с ним. Я предупрежу, тебя про-
пустят». Я приехал в больницу, Крис лежал на кро-
вати, жаловался на слабость, в его вене торчала ка-
пельница. Умиравший лебедь сообщил: «Никита!
Анька мне позвонила...» И дальше как по нотам спел
то, что вы уже слышали. Они с Лавровой решили
обмозговать свой проект, о нем мне, продюсеру,

32 не говорить. Подонки! Наивняк! Ни фига у двух дятлов без меня не получится. Гений я, а они дерьмо у микрофона! Я их сделал! Я их создатель!

Я решила прервать поток самовосхваления Никиты:

— Подвожу промежуточный итог нашей беседы. Анна в коме. Крис в больнице с микроинсультом. Гумбанова подозревают в попытке убийства Лавровой, замаскированной под суицид. Никаких серьезных улик против рокера нет, все подозрения полиции опираются на разговоры о ненависти фронтмена группы «Черви в мозгах» к девушке, которая легким движением бедра сбросила его с музыкального олимпа. Любой мало-мальски грамотный адвокат вмиг отобьет клиента у следователя. Мы-то вам зачем?

— Крис из больницы смылся, — мрачно сказал продюсер. — Дома его нет. Куда он подевался, неизвестно. Найдите кретина до того, как полиция всполошится. Я договорился с главврачом, она пока Гумби прикроет, соврет, что его якобы перевели в палату для умирающих. Они лежат в особом отделении, вход в него исключительно по спецпропускам, из персонала туда мало кто допущен. Если следователь звонить начнет, ему споют, что Гумбанов ну очень плох. Но ведь долго так лгать не получится. И что в полиции решат? Зачем тому, кто не виноват, линять? Побег идиота — доказательство того, что он все-таки замешан в попытке убийства. Докажите, что Гумбанов не виновен, не он Анну таблетками отравил. Конечно, парень идиот, но не убийца. Я уверен: он тут ни при чем. Найдите того, кто Ане пилюли дал.

— Интересная деталь, — сообщил Коробков, — содовый Анны не нашли. Трубка исчезла.

— У нее был самый навороченный айфон последней модели, — тут же объяснил Игров. — Мог кто-то со «Скорой» спереть, или полицейские скоммуниздили. Руки липкие и у тех и у других. Одни воры кругом.

Выйдя из переговорной, я включила телефон и тут же увидела сообщение: «Можешь приехать в развлекательный центр «Дельфино-кретино»? Главное, чтобы Ваня ничего не заподозрил». Я нажала на кнопку быстрого набора, раздался голос Рины:

— Ты где?

— Только что совещание закончилось, — объяснила я.

— Я нашла чудное местечко для празднования юбилея Ивана, — зачастила свекровь, — все в восторге будут. Но есть сомнение.

— Какое? — тут же задала я вопрос.

— Не описать словами. Приезжай. Все отлично. Только одно раздражает.

— Если тебе что-то не нравится, нужно найти другой ресторан, — зашептала я, идя к лифту, — в Москве полно трактиров, посмотри отзывы о них.

Ирина Леонидовна принялась возмущаться:

— Я тоже так думала. Ан нет. Знаешь, сколько заведений просмотрела? Например, «Мама лягушка». В интернете его расхвалили дальше некуда. И что? Салат «Цезарь» там стоит три тысячи рублей.

— Что туда за столь нереальную цену положили? — изумилась я, спускаясь в паркинг. — Филе попугая-альбиноса?

Мать мужа рассмеялась.

— Нет. Курица, сухари, айсберг, сыр, яйцо. Еще заправка.

— Почему так дорого? — продолжала я недоумевать.

— У них повар — победитель международных конкурсов!

— Так ведь не из его филе блюдо соорудили, он просто продукты резал! — рассердилась я и села в машину.

— Ты еще в ресторан «Паштето Плаза» не заглядывала, — сказала Рина, — там средний чек пять тысяч. Банкет устраивают из расчета десятка на нос. У нас

34 пятьдесят человек. Получается... э... два миллиона!

— Нет, один, — заспорила я, вбивая в навигатор название «Дельфино-кретино».

— Все равно жуть! — подвела итог Рина. — Вот в «Лом Айленде» согласились за шестьдесят кусков стол организовать.

— Шестьдесят тысяч? — уточнила я.

— Ага.

— На пятьдесят человек? Поразительная цена, — пробормотала я, — получается на каждого по... двести рублей?

— Не. Сто двадцать.

— Я не сильна в математике, — вздохнула я, — но двести рублей или сто двадцать — не важно¹. Страшно заказывать у них банкет. Из кого они шашлык-то сделают?

— Ты не дослушала, — укорила меня Ирина, — шестьдесят за стол и миллион за шоу-программу. Такой пакет услуг, просто сесть и поесть нельзя, певцы-стриптизеры и прочее идут в нагрузку к еде.

— Угощение слишком дешевое, развлечение непомерно дорогое, — подвела я итог.

— Путем проб и ошибок я нашла вроде подходящее местечко, но есть сомнения. Когда можешь приехать?

— А ты где? — в свою очередь осведомилась я.

— Я у центра, — уточнила свекровь, — сделай одолжение, подскочи на полчаса, «Дельфино» в пяти минутах езды от вашего офиса. Адрес тебе сейчас отправлю.

Я вылезла из джипа.

— Я уже тут.

— Гениально! — закричала Рина, выбираясь из своего «Мини Купера». — Спасибо, что сразу примчалась.

¹ Давайте простим Рине и Тане неумение быстро и верно считать.

Очень нужен твой совет. Алло, алло... Таняша, 35
не молчи.

Мне стало смешно.

— Можешь положить телефон в сумку. Я рядом.

На секунду лицо свекрови стало растерянным, потом она обернулась и расхохоталась.

— Действительно. Пошли.

Я посмотрела на здание, которое было построено в виде гигантского дельфина.

— Нам туда?

— Думаю, да, — кивнула Рина, — я первый раз здесь. Только по телефону с менеджером беседовала. Он должен нас встретить у гардероба и все рассказать-показать, сказал: вход через рот, а не под хвостом.

Мы подошли к пасти морского обитателя, открыли дверь, вошли и остановились. Пол в холле заливала вода.

— Идите, идите! — закричал мужчина в серо-голубом комбинезоне. — На самом деле здесь сухо. Покрытие сделано из самого прочного прозрачного пластика, вода под ним. Это для прикола задумано.

Я осторожно ступила на водную гладь и ощутила твердую поверхность.

— Правда, здорово? — восхищался незнакомец. — Я ваш менеджер. Борис — дельфин третий. Сразу хочу вас обрадовать. Наш центр сегодня работает первый день, вы пока единственные, кто решил отметить в нем день рождения. Поэтому семье Волковых полагается скидка пятнадцать процентов.

— Наша фамилия... — начала я, но договорить не успела, Рина наступила мне на ногу и затараторила:

— Отлично. Скидка всегда кстати. Где нам можно побеседовать?

Борис — дельфин третий показал рукой в сторону двери:

— Там раздевалки, женская слева. Подожду вас в первом коридоре. Ступайте, не бойтесь, больно не

36 сделаю. Шутка. Получите удовольствие. А вот это уже не шутка.

Мы с Риной открыли дверь и очутились в комнате с большим количеством узких шкафчиков. Она напоминала помещение для переодевания в фитнес-центре. Посередине на штанге висел плакат. Я начала читать вслух:

— «Посетителям предлагаются на выбор бесплатные костюмы: папа-дедушка — дельфин, мама-бабушка — дельфинка, дети — дельфинчики. Специальное предложение: няня-педагог — дельфиниум. Только для вечеринок после двадцати одного часа, исключительно у менеджера по предъявлению паспорта выдаются наряды для вечеринки «Эротическая ночь дельфинов». Лица, не достигшие восемнадцати лет, к участию в этом шоу не допускаются. Стать гостем мероприятия три икс подросток может только по письменному разрешению родителей. Хорошего вам отдыха, веселья и наслаждения. Просьба соблюдать порядок прохождения испытаний. В случае пропуска какой-либо волшебной комнаты выдача главного сюрприза отменяется. Но его можно получить, заплатив штраф».

Рина открыла свою безразмерную сумку.

— Вот почему они велели купальники взять. Держи, твой я тоже прихватила.

— Зачем переодеваться? — спросила я.

— Не знаю, — ответила свекровь, — но уже интересно.

Я открыла шкафчик с табличкой «мама-дельфин безразмерная», вытащила оттуда юбку с запахом из ткани серо-голубого цвета, парик того же колера, пластмассовые тапки в запечатанном прозрачном пакете и ожерелье из искусственных ракушек.

— У меня то же самое, — сказала Рина, завязывая на талии тесемки. — Интересно, чем «мама» от «бабушки» отличается?

— На первый взгляд ничем, — улыбнулась я, — на второй, впрочем, тоже. Похоже, мы попали в аквапарк. Давай сразу уйдем!

— Почему? — удивилась свекровь.

— Не уверена, что гостям и Ивану понравится кататься на водных горках, — пробормотала я.

— Вот и у меня тоже сомнение, но нельзя сразу убежать, не изучив ситуацию, — возразила Рина, — раз уж приехали, надо осмотреться. Вдруг там что-то интересное? Забавное? Необычное?

— Ладно, — согласилась я и пошла к трем дверям, которые находились в противоположной от входа стене.

При ближайшем рассмотрении на каждой из них обнаружили разные таблички. «В прошлое», «В сказку», «В будущее». Рина нажала на ручку.

— Меня привлекает кто-то вроде Кота в сапогах. А тебя?

— Думаю, мы не можем выбрать разные двери, — ответила я.

На створке вспыхнул красный огонек, металлический голос произнес:

— Наденьте костюм.

— Так уже нацепили, — удивилась Рина.

— Юбки завязали, — добавила я.

— Наденьте костюм.

— Наверное, надо натянуть парик, — догадалась я, водружая на голову оный.

Послышался шелчок. Мы очутились в просторном, совершенно пустом зале.

— А где сказка? — по-детски расстроилась Рина. — Я думала, нас тут встретят гномы, Белоснежка, Винни-Пух, Баба-яга...

— Они из разных книжек, — хихикнула я, — эй, кто-нибудь! Ау!

— Алло! — завопила Рина.

— Глупость какая-то, — вздохнула я, — надо вернуться и распрощаться с этим дельфином-кретино.

Ирина Леонидовна опустила голову.

— На сайте у них написано про приключения, диких животных, фокусы-сюрпризы и... ничего похожего.

38 Я попыталась открыть дверь в раздевалку, но потерпела неудачу, раздался гудок и голос:

— Назад дороги нет.

Я повернулась к Рине:

— Обнадеживающее заявление. Как будем действовать?

Свекровь показала рукой на противоположную стену:

— Там занавеска. Пошли глянем, что за ней.

Шлепая слишком большими тапочками по полу, мы добрались до места. Рина отдернула штору. Из ниши в стене выпал мужской труп, этак недельной давности. Тело рухнуло прямо к ногам свекрови.

— Офигеть можно! — подпрыгнула Рина. — Судя по виду, он уже давно не пользовался местным бассейном.

Я наклонилась над «останками».

— Манекен искусно сделан. На секунду даже мне он казался реальным мертвецом. Интересные тут шутки.

Свекровь потеряла кончик носа.

— Учитывая специфику вашей работы, Иван не придет в восторг, увидев покойника.

— Согласна, — кивнула я, — это все равно что на месте преступления вечеринку устроить.

ГЛАВА 7

— Простите, — завопил визгливый баритон, часть стены отъехала, появился Борис — дельфин третий, в руках он держал айпад.

— Бога ради, извините, — кричал он, — клуб новый, работаем второй день! Еще не все готово. Здесь планируется... О-о-о! Кто это?

— Просто кукла, — сказала я, наблюдая, как менеджер бледнеет. — Из ниши выпала.

Борис сделал глубокий вдох и изобразил подобие улыбки.

— Ага. Я пока не все выучил. Объясняю, как органи-

зуются феерически прекрасный праздник. Вы- 39
бираете программу. Например, «Кошмарики
нашего городка». Комната, где вы находитесь, деко-
рируется по желанию клиента. Или сказка, или фан-
тастика, или ужас. Гости должны отгадать загадки,
пройти испытания, которые предлагает ведущий.

Борис постучал себя в грудь:

— В вашем случае это я! Бесплатный. За меня ни
копейки не дадите. Когда закончим здесь, переходим
в зону физподготовки.

Дельфин третий толкнул кулаком стену, та не ожи-
данно разъехалась.

— Здорово, — одобрила я, — совершенно не замет-
ные двери.

Менеджер сделал широкий жест рукой и начал ли-
стать планшетник.

— Батуты, штанги, гантели, центрифуга...

Я молча слушала Бориса. Наши гости постоянно тре-
нируются, они точно о низкий потолок головами стук-
нутся, тяжести весом два кэгэ всех насмешат, а на цент-
рифуге именинника стошнит.

— Мы психологически тонко подходим к решению
любого вопроса, — щебетал парень. — Очень обидно,
если один участник на коне, а остальные под ним,
в смысле, под жеребцом.

— У вас лошадки есть? — обрадовалась Рина.

— Нет, я просто выразился иносказательно. В на-
шем чемпионате медали получают все, даже те, кто при
ходьбе падает, — разъяснил Борис. — Полюбуйтесь.
Вот награды.

Я подошла к шкафу со стеклянными дверцами,
там на полках лежали пластмассовые медали ярко-
желтого цвета, на них были надписи: «Лучший маль-
чик», «Чудесная девочка», «Бойкие ручки», «Веселый
смех».

— «Красивые зубки», — произнесла за моей спиной
свекровь. — А эту награду в каком испытании дают?
Кого-то укусить попросят?

40 — За хороший аппетит, — ответил дельфин третий, — сначала поужасаетесь, потом потренируетесь, затем... сюда, пожалуйста...

Мы прошли по коридору и вошли в третье помещение, тоже совершенно пустое.

Провожатый сложил руки на животе.

— Вы уже поняли. В первой студии интерактивная игра. Во второй спорт...

— Везде голые стены, — не выдержала я, — а юбилей на носу. Времени ждать, пока вы полностью оформите интерьер, у нас нет. Замечательный центр, но...

— Стойте! — занервничал Борис. — Как только вы сделаете выбор и оплатите вечеринку, через пару часов доставят все необходимое. Мы же не знаем, какую программу вы выберете. Тренажеры разные, на колесах. Вам батут? Центрифугу? Дорожку? Гантели? Все музыкальное, поет, пляшет.

Я представила себе танцующие гири и попятилась.

— Прекрасно погуляете, — захопал в ладоши Борис, — но мы учитываем рекомендации ученых. По наблюдениям психологов, люди лучше всего сохраняют в памяти заключительную часть мероприятия. Ну сами подумайте. Допустим, утром вас угостили мороженым, а вечером в автобусе вы получили по морде от другого пассажира. Какое событие будете долго вспоминать?

Менеджер повернулся ко мне:

— А?

— Меня никогда не били в общественном транспорте, — ответила вместо меня Рина, — думаю, оплеуха застрянет в памяти. Но не у Танюши, а у хулигана, ему ведь мало не покажется. С Таней шутки плохи, она хама морским узлом завяжет.

— Вот-вот, — кивнул Борис, — мы решили использовать этот прием, чтобы гости нас никогда не забывали.

— На прощание официанты лупят посетителей? — уточнила я. — Боюсь, такой формат праздника... ну... ваши служащие... они... э...